

<В правом верхнем углу листа карандашом рукой А. Г. Достоевской сделана запись:
Напеч. въ Біогр. – Ред.>

Тверь 2. Ноября 59.

Безцѣнный другъ мой, Александръ Егоровичъ, письмо мое, на этотъ разъ, дѣловое и все объ моихъ дѣлахъ. Къ Вамъ-же просьбы. Вполнѣ полагаюсь на Васъ. Вотъ въ чемъ дѣло: Эд. Ив. прислалъ мнѣ письмо, въ которомъ извѣщаетъ меня, что онъ говорилъ обо мнѣ К. Долгорукому и Генералъ-Адъютанту Тимашеву; что оба они изъявили свое согласіе на житіе мое въ Петербургѣ, и просятъ, чтобъ я написалъ къ нимъ объ этомъ письма. Съ этой-же почтой увѣдомляю Эд. Ивановича и посылаю письма Кн. Долгорукому и Тимашеву. Особенно и убѣдительно прошу Васъ, другъ мой, передать немедленно письмо мое Эд. Ив-чу, сдѣлавъ конвертъ и надпись. Прочтите письмо это внимательно. Я въ большомъ затрудненіи, признаюсь Вамъ. - Выбравъ Эд. Ив-ча моимъ ходатаемъ у Кн. Долгорукаго, я вдругъ пишу письмо къ Государю и черезъ Гр. Баранова, оно передается Адлербергу для передачи Его Императорскому Величеству (о чемъ уже я Васъ увѣдомилъ въ послѣднемъ письмѣ моемъ)<.> Не обидѣлся-бы Эд. Ивановичъ. Поймите меня: Эд. Ив-чъ благороднѣйшій человѣкъ, и не посмотритъ на мелочи, но меня-то онъ давно ужъ не знаетъ лично. Какъ-бы не хотѣлось мнѣ, чтобъ онъ подумалъ обо мнѣ дурное! Дурное вотъ въ чемъ: *Какъ-будто я, не довѣряя его стараніямъ и хлопотамъ обо мнѣ, обращаюсь къ другимъ людямъ, ожидая отъ нихъ болѣе чѣмъ отъ него.*

// л. 31

По крайней мѣрѣ, рѣшась на письмо къ Государю, я бы долженъ былъ, тотчасъ-же [его] объ этомъ увѣдомить Эд. Ив-ча. Я тогда-же чувствовалъ необходимость этого. Но Вы уѣхали тогда въ деревню, письма отъ Васъ я не имѣлъ, и потому не могъ знать: успѣли-ли Вы передать мое письмо Эд. Ив-чу. Безъ увѣдомленія отъ Васъ я нерѣшался на другое письмо. Да и черезъ кого-бы я и послалъ другое письмо Эд. Ив-чу, незная даже его адреса. Обо всемъ этомъ я ему пишу. – То-же обстоятельство, что я, какъ-будто болѣе довѣряю стараніямъ другихъ обо мнѣ, чѣмъ Эд. Ив-чу, совершенно несправедливо и я не виноватъ нисколько. Гр. Барановъ - губернаторъ. Князь Долгоруковъ непременно сдѣлалъ-бы ему запросъ обо мнѣ, *какъ губернатору: благонадеженъ-ли я? - еслибъ Князя просилъ я о жительствѣ въ Петербургѣ.* Изъ этого вышла-бы лишняя трата времени. Государю-же Гр. Барановъ переслалъ письмо мое, *отъ своего имени,* какъ губернаторъ, а слѣд. не надо справляться обо мнѣ, если самъ губернаторъ обо мнѣ старается; слѣд. дѣло много могло выиграть времени. Ктому-же въ письмѣ моемъ къ Государю, я прошу о помѣщеніи моего пасынка, Паши, въ гимназію. Марья Дмитриевн<а> убивается за судьбу сына. Ей все кажется, что если я умру, то она останется съ подрастающимъ сыномъ опять въ такомъ-же горѣ, какъ и послѣ

// л. 31 об.

перваго вдовства. Она напугана и хотъ сама не говоритъ мнѣ всего, но я вижу ея безпокойство. А такъ-какъ жизнь въ Твери я еще незнаю когда кончится, а Паша не пристроенъ и только теряетъ дорогое время, то я, въ рѣшительную минуту, пустился на крайнюю мѣру, и написалъ къ Государю, надѣясь на его милосердіе. Вотъ исторія письма моего. Я разсуждалъ, что если откажутъ въ одномъ, то можетъ-быть не захотятъ отказать въ другомъ и если не соизволитъ Государь разрѣшить мнѣ жить въ Петербургѣ, то покрайней мѣрѣ [прил] приметъ Пашу, чтобъ не отказывать совершенно.

Другъ мой я совершенно вѣрю въ благородство и въ ясный взглядъ [не] Эд. Ив-ча; но если Вы замѣтите, что онъ недоволенъ тѣмъ, что я его не увѣдомилъ тотчасъ-же о письмѣ къ Государю, то защитите меня. Мнѣ слишкомъ больно будетъ, если онъ обвинитъ меня. Отъ Вашей дружбы ожидаю всего. Увѣдомьте меня, ради Бога, обо всемъ этомъ подробнѣе.

Я Вамъ уже писалъ о письмѣ моемъ черезъ Адлерберга. Отъ Адлерберга нѣтъ еще никакихъ извѣстій Баранову, - и я недоумѣваю что это значить? Вѣроятно Графъ Адлербергъ медлитъ передачею. Что будетъ, - не знаю! Одна надежда: на Государево милосердіе и на добрыхъ людей.

// л. 32

Не знаю когда обниму Васъ, дорогой мой. Простите за непрерывныя просьбы и порученія. Но скоро, можетъ-быть, все кончится и кончится къ лучшему.

Въ этотъ разъ ничего не пишу болѣе. Надо готовить къ завтраму-же письма Кн. Долгорукову и Тимашеву. Работы ужасъ. Прощайте, обнимаю васъ крѣпко и, повторяю, надѣюсь на всю Вашу дружбу ко мнѣ.

Вашъ неизмѣнный

Федор<ъ> Достоевск<ій>

// л. 32 об.